

Структура системы юридической ответственности

 Р.Р. Хаснудинов

доцент, заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук. Адрес: 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, д. 24В. E-mail: Khasnutdinoff@mail.ru

---

Аннотация

В данной статье автор, опираясь главным образом на системный метод, попытался решить проблему структуры системы юридической ответственности. В результате автору, во-первых, удалось сформулировать понятие структуры функциональной системы в целом и структуры системы юридической ответственности в частности. Структура функциональной системы была представлена как некая архитектура системы, созданная по закономерностям механизма, обеспечивающего системные связи между ее структурными элементами (компонентами) посредством фокусированного полезного результата. Соответствующим образом эта дефиниция была спроектирована на дефиницию структуры системы юридической ответственности. Структура системы юридической ответственности предстала как некая архитектура системы юридической ответственности, созданная по закономерностям механизма, обеспечивающего системные связи между видами юридической ответственности посредством фокусированного полезного результата, формулируемого в соответствии с государственной правовой политикой, например обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Во-вторых, автор выделил специфические особенности структуры функциональной системы, спроектировав их затем на специфические особенности структуры системы юридической ответственности. Основу этих специфических особенностей составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата как функциональной системы, так и системы юридической ответственности соответственно. В-третьих, исходя из понятия структуры функциональной системы в целом и структуры системы юридической ответственности в частности, а также их специфических особенностей, автор выделил структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности. Отдавая предпочтение отраслевому критерию, в качестве структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности автор выделил следующие виды юридической ответственности: конституционная, уголовная, административная, гражданско-правовая, трудовая, финансовая, семейно-правовая (как формирующийся вид юридической ответственности), уголовно-исполнительная, конституционно-процессуальная (как формирующийся вид юридической ответственности), уголовно-процессуальная, гражданско-процессуальная. Кроме того, обязательным элементом структуры системы юридической ответственности является фокусированный полезный результат, формулируемый в соответствии с государственной правовой политикой, — обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства.

Ключевые слова

структура, система, функциональный элемент, компонент, фокусированный полезный результат, юридическая ответственность, правонарушение

Библиографическое описание: Хаснудинов Р.Р. Структура системы юридической ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С 30–44.

Для системного подхода к юридической ответственности в форме теоретической концепции под названием функциональной системы¹ весьма важными являются структурные исследования. Это сложный и многогранный процесс, предполагающий формулирование понятия структуры функциональной системы в целом и структуры системы юридической ответственности в частности, а затем выделение и научное обоснование структурных элементов (компонентов) последней, с учетом специфических особенностей.

На сегодняшний день структура рассматривается как неотъемлемый атрибут всех реально существующих объектов и систем, строение и внутренняя форма организации системы². Тесная связь понятий системы и структуры прослеживается еще у родоначальника общей теории систем А.А. Богданова. Он призывал исследовать систему «с точки зрения как отношений всех ее частей, так и отношений ее как целого со средой». Законы организации систем по А.А. Богданову являются «единными для любых объектов, самые разнородные явления объединяются общими структурными связями и закономерностями»³. Связь понятий системы и структуры показана системологами И.В. Блаубергом и Э.Г. Юдиным в ходе описания характерных особенностей системного объекта, фиксированных в системном исследовании⁴.

Современные исследователи систем уже не объясняют очевидную связь понятий системы и структуры, они используют понятие «структура системы». Ю.П. Сурмин, к примеру, под структурой системы предложил понимать «совокупность устойчивых связей между элементами системы, которые обеспечивают целостность системы и тождественность самой себе». На его взгляд, «структура оказывается намного богаче состава, ибо состав отвечает на вопрос: «Из чего состоит система?», а структура обеспечивает ответ на более сложный вопрос: «Как устроена система?». Ссылаясь на дефиницию структуры, сформулированную В.И. Свидерским⁵, Ю.П. Сурмин делает вывод, что термин «структура» является более богатым по сравнению с термином «состав». Термин «структура» обладает способностью не только фиксировать свойства системы, но и объяснять их определенным строением системы. «Система становится системой» лишь в том случае, если ее элементы, имеющие определенную пространственную, временную и целевую организацию, определенным образом взаимосвязываются один с другим»⁶.

К сожалению, дефиниция структуры системы Ю.П. Сурмина состоятельна лишь в условиях понятия системы как комплекса взаимодействующих элементов⁷, т.е. когда взаимодействие взято в его общем виде. Но, как установил автор метода функциональной системы П.К. Анохин, «взаимодействие, взятое в его общем виде, не может сфор-

¹ См.: Хаснутдинов Р.Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности: монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. Самара: Самарский юрид. ин-т ФСИН России, 2012. С. 51–55, 89–90.

² См.: Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 437.

³ Богданов А.А. Предисловие // Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1989. С. 9.

⁴ См.: Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. С. 61, 62.

⁵ В.И. Свидерский определял структуру как принцип, способ, закон связи элементов целого, систему отношений элементов в рамках данного целого. См.: Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании. М.: Изд-во соц.-экон. литер., 1962. С. 18.

⁶ Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев: МАУП, 2003. С. 109.

⁷ См. напр.: Bertalanffy L. Problems of Life. N.Y.: Harper&Row, 1960; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 23, 98; Его же. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР. Т. 1. М., 1965. С. 174.

мировать системы из «множества компонентов». Следовательно, и все формулировки понятия системы, основанные только на взаимодействии и на упорядочении компонентов, оказываются сами по себе несостоятельными»⁸. Таким образом, понятие структуры системы, сформулированное Ю.П. Сурминым, теряет научную состоятельность.

То же самое можно сказать и о других дефинициях структуры системы, в основе которых лежит взаимодействие в его общем виде. К примеру, авторы «Философского словаря» формулируют данное понятие как строение и внутреннюю форму организации системы, выступающую «как единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами, а также законов данных взаимосвязей»⁹.

Иная картина предстает в условиях понятия функциональной системы, где инструментом, создающим упорядоченное взаимодействие элементов (компонентов) системы, является фокусированный полезный результат. Правда, по словам самого автора функциональной системы П.К. Анохина, «внесение понятия структуры в формулировку системы привносит привкус чего-то жестко структурно детерминированного». Поэтому, абстрагируясь от построения дефиниции структуры функциональной системы, он уделяет особое внимание ее структурному составу, выделяя при этом его характерные особенности¹⁰.

Тем не менее построение дефиниции структуры функциональной системы является важной частью, задачей данного этапа наших конкретно-научных исследований. Для решения этой задачи мы будем, во-первых, брать в качестве самого общего основания установленные выше ключевые моменты, сформировавшиеся в ходе длительной эволюции представлений о структуре в целом и сформулированные в условиях этих процессов дефиниции структуры и структуры системы в частности; во-вторых, опираться на положения и понятие функциональной системы; в-третьих, учитывать тот логический прием, позволяющий не вводить новое понятие, а уточнить значение уже имеющихся дефиниций¹¹; в-четвертых, пытаться исключить те элементарные логические ошибки, представляющие собой нарушения правил определения понятий. Что касается последнего, то А.И. Уемов, например, выделяет три таких ошибки. Наиболее типичной ошибкой он считает «слишком узкое определение. Это имеет место в тех случаях, когда дефиниенс определения не охватывает необходимого множества объектов». «Противоположная ошибка — слишком широкое определение». В нашем случае она будет иметь место тогда, когда дефиниенс определения не дает возможности отличить структуру функциональной системы от структуры иного объекта. Еще одна ошибка, которую выделяет А.И. Уемов, — «круг в определении», имеющий место тогда, когда в дефиниенс определения включаются такие признаки, которые сами могут быть определены лишь с помощью данного понятия¹².

Следуя этому методологическому посылу, прежде всего мы можем сказать, что структура функциональной системы — это некая архитектура системы с соответствующей четко отработанной внутренней архитектурой¹³. Внутренняя архитектура

⁸ См.: Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 30.

⁹ См.: Философский словарь. С. 437.

¹⁰ См.: Анохин П.К. Указ. соч. С. 40, 42–43.

¹¹ См.: Философский словарь. С. 320.

¹² См.: Уемов А.И. Л. Фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 38–39.

¹³ Архитектура (лат. *architectura*, от греч. *architekton* — строитель) — здание, сооружение и искусство их создавать. Архитектоника (от греч. *architektonike* — строительное искусство) — художественное выражение закономерностей строения. См.: Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1982. С. 82.

является одной из специфических особенностей структуры функциональной системы. «Такая внутренняя архитектура, — пишет П.К. Анохин, автор метода функциональной системы, — ...является непосредственным инструментом для практического применения функциональной системы в исследовательской работе... Практически система может стать методологическим принципом исследования и перебросить концептуальный мост от синтетических обобщений к аналитическим деталям только в том случае, если она будет иметь четко очерченную... достоверную и логически оправданную внутреннюю архитектуру... Внутренняя архитектура функциональной системы выражает собой дальнейшее развитие идеи взаимодействия компонентов системы, она раскрывает ее тонкие механизмы, при помощи которых компоненты системы освобождаются от избыточных степеней свободы, чтобы установить взаимосвязь с другими компонентами на основе императивного влияния результата на всю систему»¹⁴.

Кратко говоря, внутренняя архитектура функциональной системы — это закономерности механизма, создающего упорядоченное взаимодействие элементов (компонентов) системы. Поскольку центральным моментом для функциональной системы является сфокусированный полезный результат¹⁵, он составляет основу данного механизма, точнее, его закономерностей. Поэтому в создаваемую дефиницию структуры функциональной системы, помимо слов «это некая архитектура системы с соответствующей четко отработанной внутренней архитектурой», с одной стороны, следовало бы включить слова, объясняющие некоторым образом «внутреннюю архитектуру».

Однако, с другой стороны, мы должны руководствоваться сформулированным выше положением, согласно которому следует исключить те элементарные логические ошибки, представляющие собой нарушения правил определения понятий. Включая в создаваемую дефиницию объяснения «внутренней архитектуры», мы тем самым совершаем две такие ошибки — «слишком широкое определение» и «круг в определении», т.е., формулируя понятие структуры функциональной системы, пытаемся объяснить еще и «внутреннюю архитектуру». Поэтому слова «с соответствующей четко отработанной внутренней архитектурой» мы заменим словами «созданную по закономерностям механизма, обеспечивающего системные связи между структурными элементами (компонентами) посредством сфокусированного полезного результата». В результате структуру функциональной системы можно представить как некую архитектуру системы, созданную по закономерностям механизма, обеспечивающего системные связи между ее структурными элементами (компонентами) посредством сфокусированного полезного результата.

Соответствующим образом дефиниция структуры функциональной системы проектируется на дефиницию структуры системы юридической ответственности. Для этого следует к выражению «архитектура системы» добавить выражение «юридическая ответственность»; выражение «ее структурные элементы (компоненты)» заменить на выражение «виды юридической ответственности»; к выражению «сфокусированный полезный результат» добавить выражение «формулируемый в соответствии с государственной правовой политикой, например, обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства». Отсюда, структура системы юридической ответственности предстает как некая архитектура системы юридической ответственности, созданная по

¹⁴ См.: Анохин П.К. Указ. соч. С. 44–45.

¹⁵ Там же. С. 42.

закономерностям механизма, обеспечивающего системные связи между видами юридической ответственности посредством фокусированного полезного результата, формулируемого в соответствии с государственной правовой политикой, например обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства.

Теперь мы можем выделить специфические особенности структуры функциональной системы в целом, и структуры системы юридической ответственности, в частности.

В отношении выделения специфических особенностей структуры функциональной системы в целом следует обратиться к П.К. Анохину. Одной из главных таких специфических особенностей он считает ее динамичность. «Структурные образования, — объясняет П.К. Анохин, — составляющие функциональные системы, обладают исключительной мобилизуемостью. Именно это свойство систем и дает им возможность быть пластичными, внезапно менять свою архитектуру в поисках запрограммированного полезного результата». Еще одна специфическая особенность структуры функциональной системы заключается в том, что она «всегда гетерогенна», т.е. «всегда состоит из определенного количества узловых механизмов». Причем каждый из этих механизмов, занимая свое собственное место, является специфическим для всего процесса формирования структуры функциональной системы. Специфической особенностью структуры функциональной системы является и то, что ее структурные элементы (компоненты) не должны пониматься как самостоятельные и независимые образования. Они должны пониматься как элементы (компоненты), «чьи оставшиеся степени свободы подчинены общему плану функционирования системы, направляемому получением» фокусированного полезного результата. Каждый структурный элемент (компонент) «должен быть органическим звеном в весьма обширной кооперации с другими» структурными элементами (компонентами). И еще одной из существенных специфических особенностей структуры функциональной системы является четко отработанная ее внутренняя архитектура, о которой мы говорили выше¹⁶.

В соответствии с этими специфическими особенностями структуры функциональной системы мы можем выделить и специфические особенности структуры системы юридической ответственности:

- структура системы юридической ответственности динамична. Причем динамическая изменчивость ее структурных элементов (компонентов) продолжается до получения соответствующего фокусированного полезного результата, например, обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства;
- структура системы юридической ответственности гетерогенна — она состоит из определенного количества специфических для всего процесса формирования данной структуры узловых механизмов;
- структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности подчиняются общему плану функционирования данной системы, направляемому на получение фокусированного полезного результата, формулируемого в соответствии с государственной правовой политикой, например, обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства;
- структура системы юридической ответственности должна иметь четко отработанную внутреннюю архитектуру.

¹⁶ См.: Анохин П.К. Указ. соч. С. 43, 44–45.

Опираясь на дефиницию структуры функциональной системы в целом и структуры системы юридической ответственности в частности, а также их специфические особенности, мы переходим к следующему этапу наших конкретно-научных исследований — конструированию структуры системы юридической ответственности.

Выделять структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности можно по разным критериям, например, функциональному и целевому, субъективному и субъектному и др. Однако приоритетным среди них признан отраслевой критерий. «В рамках такой классификации на основе отраслевого критерия, — считает Д.А. Липинский, — происходит наиболее крупное, первоначальное деление юридической ответственности. Отраслевой критерий позволяет выявить общие закономерности развития того или иного вида юридической ответственности, определить его юридическую природу, уяснить количество видов юридической ответственности в соответствии с отраслями отечественного права»¹⁷.

Отдавая предпочтение отраслевому критерию, в качестве структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности мы можем выделить следующие виды юридической ответственности: конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную ответственность¹⁸.

В то же время для научного обоснования того или иного вида юридической ответственности как структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности необходимо, показать не только состоятельность отраслевого критерия, а еще и соответствие каждого выделенного вида юридической ответственности специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом, и системы юридической ответственности, в частности. Следуя этому посылу, мы можем приступить к научному обоснованию такого выделенного структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности, как конституционная ответственность, самостоятельность которой убедительно доказывают современные исследования¹⁹.

Являясь самостоятельным видом юридической ответственности, конституционная ответственность может войти в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента), но при условии ее соответствия сформулированным выше специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом и системы юридической ответственности в частности. Поскольку основу данных специфических особенностей составило центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно, то главным условием указанного соответствия будет возможность подчинения конституционной ответственности фокусированному полезному результату,

¹⁷ См.: Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования // Антология юридической ответственности: в 5 т. Т. 1 / отв. ред. и рук. авт. кол. докт. юрид. наук., проф. Р.Л. Хачатуров. Самара: ООО «Изд. Ас. Гард», 2012. С. 227, 228.

¹⁸ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 650–652.

¹⁹ См.: Витрук Н.В. Конституционная ответственность: вопросы теории и практики // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 33–42; Ситдиков В.Т. Конституционная ответственность: проблемы теории и практики // Юридическая ответственность в публично-правовой и частноправовой сфере: сб. матер. рос. науч.-практ. конф. (20 ноября 2009 г.). Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. С. 106–111; Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 81–88 и др.

формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Напомним, что в качестве сфокусированного полезного результата системы юридической ответственности, мы сформулировали обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства.

Если рассматривать содержание конституционной ответственности как это делает Н.В. Витрук, т.е. с позиции двух самостоятельных направлений своего действия, то ее вполне можно подчинить такому сфокусированному полезному результату, как обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Так, по мнению Н.В. Витрука, содержание конституционной ответственности «может иметь два самостоятельных направления своего действия». К первому направлению он относит «восстановление конституционности и конституционного порядка, непосредственная защита нарушенных основных прав, свобод и законных интересов субъектов конституционных правоотношений путем их восстановления либо надлежащей компенсации в случае невозможности восстановления прежнего правового состояния». Вторым направлением является «справедливое возмездие (кара, наказание) для нарушителей конституционных установлений²⁰. Такое содержание конституционной ответственности, несомненно, позволяет подчинить ее обеспечению уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Отсюда, в целом конституционную ответственность можно включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента).

Аналогичным образом мы можем говорить в отношении других выделенных видов юридической ответственности и представленных нами в виде структурных элементов (компонентов) системы юридической ответственности. Так, вторым видом юридической ответственности, выделенным с учетом отраслевого критерия, является уголовная ответственность, признанная самостоятельным видом юридической ответственности²¹. Если к этому добавить вывод Ю.И. Бытко, что «уголовная ответственность может характеризоваться как определенная реакция государства и его органов на совершение лицом преступления»²², то ее вполне возможно подчинить сфокусированному полезному результату, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Поэтому уголовную ответственность можно считать структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности.

Административная ответственность — третий вид юридической ответственности, выделенный нами как структурный элемент системы юридической ответственности. Как показывают исследования, административная ответственность, с одной стороны, является самостоятельным видом юридической ответственности²³, а с другой — в силу своего содержания, точнее, выполняемых функций²⁴, может быть подчинена фокуси-

²⁰ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 171.

²¹ См.: Там же. С. 214–215; Липинский Д.А. Указ. соч. С. 247–254, 255.

²² Бытко Ю.И. Уголовно-правовая ответственность // Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 226.

²³ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. С. 200.

²⁴ См.: Аганов А.Б. Административная ответственность. М.: Статут, 2001. С. 12–13; Липинский Д.А. Указ. соч. С. 269, 271, 272, 273, 275, 276, 277; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. С. 202.

рованному полезному результату, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Это становится основанием для включения ее в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента).

Гражданско-правовая ответственность является еще одним видом юридической ответственности, выделенным при помощи отраслевого критерия. Как и в предыдущих случаях, мы можем, ссылаясь на результаты исследований²⁵, говорить о ее самостоятельности и возможности подчинения фокусированному полезному результату системы юридической ответственности, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Поэтому гражданско-правовую ответственность также можно считать структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности.

В качестве структурного элемента (компонента) системы юридической ответственности можно представить и трудовую ответственность, выделенную с учетом отраслевого критерия. При этом традиционно выделяемую дисциплинарную и материальную ответственность²⁶ Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, к примеру, считают не самостоятельными видами юридической ответственности, а разновидностями трудовой. Исходя из этого, а также из функций, выполняемых дисциплинарной и материальной ответственностью²⁷, трудовую ответственность можно, с одной стороны, считать самостоятельным видом юридической ответственности, а с другой — подчинить фокусированному полезному результату системы юридической ответственности, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Таким образом, трудовая ответственность становится структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности.

Структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности мы можем считать и финансовую ответственность, также выделенную с учетом отраслевого критерия. Правда, в этой части мы сталкиваемся с противоречивой ситуацией, когда одни исследователи пытаются обосновать самостоятельность данного вида юридической ответственности²⁸, а другие, напротив, опровергают эту позицию, считая финансовую ответственность разновидностью административной²⁹. Однако это противоречие разрешается, если мы обращаемся к исследованиям Р.Л. Хачатурова и Д.А. Липинского. Признавая, что финансовая ответственность изначально «зародилась в рамках административной, а ее выделение и обособление стало закономерным итогом развития общественных отношений и законодательства», они выступают «против самостоятельности так называемых валютной, бюджетной, банковской и налоговой ответственности. Ответственность в сфере бюджетных, валютных, налоговых, банковских отноше-

²⁵ См.: Липинский Д.А. Указ. соч. С. 301, 302, 305–306, 307; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. С. 228.

²⁶ См. напр.: Шабуров Л.С. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Издат. группа «НОРМА-ИНФРА», 1998. С. 429–430; Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–13; Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 575–576 и др.

²⁷ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 645, 768–769, 775, 779, 781, 782, 783, 785, 786, 788.

²⁸ См., напр.: Емельянов А.С. Меры финансово-правового принуждения // Правоведение. 2001. № 6. С. 45; Финансовое право / под ред. Н.И. Химичевой. М.: Юрист, 2000. С. 294; Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. М.: Юрист, 1999. С. 181; Юстус О.И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков — организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997; Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 747–768; Пинигин В.А. Ответственность налогоплательщиков // Бухгалтерский учет. 1998. № 8. С. 40.

²⁹ См., напр.: Ковалюнас Д.А. О некоторых проблемах порядка применения административно-правовых санкций // Вестник ВУИТ. Сер. «Юриспруденция». Вып. 1. Тольятти, 1998. С. 190; Кузмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. С. 7; Зимин А.В. Специфика налоговой ответственности российских организаций // Правоведение. 2001. № 6. С. 34.

ний, — утверждаю они, — не самостоятельные виды юридической ответственности, а разновидности финансовой». Финансовую ответственность в числе иных видов юридической ответственности позволяют выделить следующие критерии: во-первых, «самостоятельность соответствующей отрасли права»; во-вторых, «специфика регулируемых общественных отношений»; в-третьих, «самостоятельность и специфика финансового правонарушения»; в-четвертых, «отличительные особенности мер финансовой ответственности и особый порядок их применения»; в-пятых, «состав субъектов, наделенных правом применять меры финансовой ответственности».

Финансовая ответственность выполняет пять функций. Первая из них — регулятивная функция, осуществляющаяся «посредством формулирования обязанностей, составов правомерного поведения субъектов». Вторая функция финансовой ответственности — превентивная. Она направлена на минимизацию налоговых правонарушений. Третья функция — карательная. Способы ее осуществления достаточно разнообразны, например, к нарушителям финансового законодательства могут быть применены следующие меры: предупреждение о ненадлежащем исполнении бюджетного процесса; блокировка расходов; изъятие бюджетных средств; наложение штрафа и др. Четвертая функция — восстановительная. Последняя функция финансовой ответственности — воспитательная. Несмотря на то что ее осуществление представляется довольно проблематичным, «необходимость правового воспитания налогоплательщиков очевидна». Правда, правовое воспитание налогоплательщиков «может эффективно осуществляться только при условии справедливости самого налогового законодательства»³⁰.

Из представленного материала видно, что финансовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, который вполне подчиним сфокусированному полезному результату системы юридической ответственности. Эти аргументы становятся основанием, чтобы считать финансовую ответственность структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности.

Абстрагируясь пока от процессуальных видов юридической ответственности, выделенных с учетом отраслевого критерия, заострим внимание на уголовно-исполнительной ответственности, самостоятельность которой доказана исследователями и уже не ставится под сомнение³¹. Утвержденная в качестве самостоятельного вида юридической ответственности уголовно-исполнительная ответственность в то же время может быть подчинена сфокусированному полезному результату системы юридической ответственности, формулируемому в соответствии с государственной правовой политикой. Это видно из понятия уголовно-исполнительной ответственности, сформулированного А.П. Ельчаниновым и О.Ю. Ельчаниновой. «Уголовно-исполнительная ответственность, — считают они, — это вид юридической ответственности, которая возникает за правонарушения в сфере общественных отношений по исполнению (отбыванию) всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера по применению к осужденным средств исправления, то есть в сфере тех отношений, которые составляют предмет правового регулирования уголовно-исполнительного права»³². Иначе го-

³⁰ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 748, 753, 756, 758, 762, 766, 767.

³¹ См.: Липинский Д.А. Уголовно-исполнительная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности? // Проблемы российского законодательства: История и современность: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. С. 22.

³² Ельчанинов А.П., Ельчанинова О.Ю. Уголовно-исполнительная ответственность как вид юридической ответственности: к постановке проблемы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. «Юридические науки». 2010. № 3 (3). С. 70.

воря, если юридическая ответственность возникает за правонарушения в сфере общественных отношений по исполнению (отбыванию) всех видов уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера по применению к осужденным средств исправления, то ее можно подчинить такому фокусированному полезному результату, как обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Отсюда в целом уголовно-исполнительную ответственность можно включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента).

Теперь возвратимся к таким структурным элементам (компонентам) системы юридической ответственности, как уголовно-процессуальная и гражданско-процессуальная. Поскольку уголовно-процессуальная и гражданско-процессуальная ответственность признаны самостоятельными видами юридической ответственности, их можно включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурных элементов (компонентов), но опять-таки при условии подчинения их фокусированному полезному результату, сформулированного как обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Аргументом в пользу последнего обстоятельства могут служить выполняемые уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственностью функции.

Итак, мы можем сделать промежуточные выводы. Во-первых, выделенные с учетом отраслевого критерия конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-исполнительную, уголовно-процессуальную и гражданско-процессуальную ответственность, можно считать самостоятельными видами юридической ответственности. Это показывает состоятельность отраслевого критерия. Во-вторых, каждый из них может быть подчинен фокусированному полезному результату системы юридической ответственности — обеспечению уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Каждый из выделенных видов юридической ответственности соответствует специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом, и системы юридической ответственности, в частности. В-третьих, указанные основания позволяют представить выделенные виды юридической ответственности как структурные элементы (компоненты) системы юридической ответственности.

Однако Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский «в порядке постановки проблемы» выделили еще два вида юридической ответственности: семейно-правовую и конституционно-процессуальную³³. В силу ряда причин конституционно-процессуальная ответственность не была признана самостоятельным видом юридической ответственности, а, значит, и структурным элементом (компонентом) системы юридической ответственности. В то же время конституционно-процессуальную ответственность с легкостью можно подчинить фокусированному полезному результату системы юридической ответственности — обеспечению уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Поэтому, если работать на перспективу, т.е. считать конституционно-процессуальную ответственность формирующимся видом юридической ответственности, то ее следует включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента). Это отнюдь не противоречит самой концепции функциональной системы.

³³ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 650.

Аналогично можно решить и проблему семейно-правовой ответственности. С одной стороны, результаты исследования семейно-правовой ответственности приводят к выводу об отсутствии таковой. «В семейном праве, — объясняют Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, — налицо семейно-правовые правонарушения — уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и т.д., — за совершение которых предусмотрена административная или уголовная ответственность ... В случае нарушения общественных отношений, обеспечивающих интересы семьи и несовершеннолетних, могут наступать уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность или применяться меры защиты. Собственно семейно-правовыми средствами обеспечения дозволенных и запрещенных действий являются лишение родительских прав и ограничение родительских прав»³⁴. С другой стороны, те же самые исследования семейно-правовой ответственности становятся основанием считать ее формирующимся видом юридической ответственности.

Кроме того, семейно-правовая ответственность соответствует сформулированным выше специфическим особенностям структуры функциональной системы в целом и системы юридической ответственности в частности, основу которых составляет центральное организующее влияние фокусированного полезного результата функциональной системы и системы юридической ответственности соответственно. Иначе говоря, семейно-правовую ответственность можно подчинить фокусированному полезному результату системы юридической ответственности — обеспечению уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства. Отсюда, семейно-правовую ответственность как формирующийся вид юридической ответственности можно включить в состав системы юридической ответственности в качестве структурного элемента (компонента).

Итак, исходя из проведенного исследования, мы можем представить структуру системы юридической ответственности в следующем виде: конституционная ответственность; уголовная ответственность; административная ответственность; гражданско-правовая ответственность; трудовая ответственность; финансовая ответственность; семейно-правовая ответственность (как формирующийся вид юридической ответственности); уголовно-исполнительная ответственность; конституционно-процессуальная ответственность (как формирующийся вид юридической ответственности); уголовно-процессуальная ответственность; гражданско-процессуальная ответственность; фокусированный полезный результат, формулируемый в соответствии с государственной правовой политикой — обеспечение уровня правонарушений, соответствующего оптимальному функционированию демократического правового социального государства.

Библиография

- Агапов А.Б. Административная ответственность. М.: Статут, 2001.
Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973.
Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука): в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1989.

³⁴ Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Указ. соч. С. 811–812.

- Бытко Ю.И. Уголовно-правовая ответственность // Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 215–242.
- Витрук Н.В. Конституционная ответственность: вопросы теории и практики // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 33–42.
- Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009.
- Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. № 6. С. 12–18.
- Ельчанинов А.П., Ельчанинова О.Ю. Уголовно-исполнительная ответственность как вид юридической ответственности: к постановке проблемы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. «Юридические науки». 2010. № 3 (3). С. 69–71.
- Емельянов А.С. Меры финансово-правового принуждения // Правоведение. 2001. № 6. С. 42–56.
- Зимин А.В. Специфика налоговой ответственности российских организаций // Правоведение. 2001. № 6. С. 33–41.
- Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. М.: Юрист, 1999.
- Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 81–88.
- Ковалюнас Д.А. О некоторых проблемах порядка применения административно-правовых санкций // Вестник ВУиТ. Сер. «Юриспруденция». Вып. 1. Тольятти, 1998. С. 33–39.
- Кузмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000.
- Липинский Д.А. Виды юридической ответственности и особенности их функционирования // Антология юридической ответственности: в 5 т. Т. 1 / отв. ред. и рук. авт. кол. докт. юрид. наук., проф. Р.Л. Хачатуров. Самара: ООО «Изд. Ас. Гард», 2012. С. 220–311.
- Липинский Д.А. Уголовно-исполнительная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности? // Проблемы российского законодательства: История и современность: матер. межрегион. науч.-практ. конф. Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2004. С. 22–23.
- Пинигин В.А. Ответственность налогоплательщиков // Бухгалтерский учет. 1998. № 8. С. 40–47.
- Садовский В.Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР. Т. 1. М.: Мысль, 1965. С. 164–192.
- Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974.
- Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании. М.: Изд-во соц.-эконом. литер., 1962.
- Ситдинов В.Т. Конституционная ответственность: проблемы теории и практики // Юридическая ответственность в публично-правовой и частноправовой сфере: сб. матер. рос. науч.-практ. конф. (20 ноября 2009 г.). Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. С. 106–111.
- Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1982.
- Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. Киев: МАУП, 2003.
- Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Издат. группа «НОРМА-ИНФРА», 1998.
- Уемов А.И. Л. фон Берталанфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 37–52.
- Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991.
- Финансовое право / под ред. Н.И. Химичевой. М.: Юрист, 2000.
- Хаснутдинов Р.Р. Проблемы методологии системного подхода к юридической ответственности: монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. Самара: Самарский юрид. ин-ут ФСИН России, 2012.
- Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

Червонюк В.И. Теория государства и права. М.: ИНФРА-М, 2007.

Юстус О.И. Финансово-правовая ответственность налогоплательщиков-организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997.

Bertalanffy L. *Problems of Life*. N.Y.: Harper&Row, 1960.

Structure of the Legal Liability System

Renat Khasnutdinov

Associate Professor, Deputy Head of the Department of State Law Disciplines, Samara Juridical Institute, Candidate of Legal Sciences. Address: Ryl'skaya Str., 24, 443022, Samara, Russian Federation. E-mail: Khasnutdinoff@mail.ru

Abstract

In this article the author relying mainly on the systematic method tried to solve the problem of the structure of the legal liability system. As a result, the author managed to formulate the concept of the structure of functional system in general, and the concept of the structure of the legal liability system in particular. The structure of the functional system was presented as a certain architecture of system created under the mechanism providing system communication between its structural elements (components) by means of the targeted useful result. This definition was projected on the definition of the structure of the legal liability system. The structure of the legal liability system appeared as a certain architecture of the legal liability system created under the mechanism providing system relations between the types of legal liability by means of the focused useful result formulated according to the state legal policy, for example, ensuring the level of offences corresponding to the optimum performance of the democratic constitutional social state. Secondly, the author specified the features of functional system, having designed them on the specific features of the structure of legal liability system. The basis of these specific features is made by the central organizing influence of the focused useful result of both functional system, and legal liability system respectively. Thirdly, proceeding from the concept of functional system structure in general, and structures of system of legal liability, in particular, and their specific features, the author specified structural elements (components) of the legal liability system. Giving preference to a branch criterion, as structural elements (components) of legal liability system, the following types of legal liability were specified: constitutional; criminal; administrative; civil legal; labor; financial; family and legal (as a forming type of legal liability); criminal and executive; constitutional and procedural (as a forming type of legal liability); criminal procedure; civil and procedural. Besides, an obligatory element of structure of the legal liability system is the focused useful result formulated according to the state legal policy — ensuring the level of offences corresponding to the optimum performance of the democratic constitutional social state.

Keywords

Structure, system, functional element, component, focused useful effect, legal liability.

Citation: Khasnutdinov R. Structure of the Legal Liability System. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 30–44. (in Russian)

References

- Agapov A.B. (2001) *Administrativnaya otvetstvennost'* [Administrative Liability]. Moscow, Statut, 558 p.
- Anokhin P.K. (1975) *Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem* [Essays on the Physiology of Functional Systems]. Moscow, *Meditsina*, pp. 17-59.
- Bertalanffy L. (1960) *Problems of Life*. N.Y., Harper&Row.
- Blauberg I.V., Yudin E.G. (1973) *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda* [Development and Essence of System Approach]. Moscow, Nauka, 271 p.

- Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). V 2-kh kn.: kn. 1* [Tectology (General Science on Organizing) in Two Books. Book 1]. Moscow, Ekonomika.
- Bytko Yu.I. (2004) *Ugolovno-pravovaya otvetstvennost'* [Criminal Law Liability]. *Ugolovnoe pravo Rossii: kurs lektsiy. V 6 t. / pod red. B.T. Razgildieva* [Criminal Law of Russia. Course of Lectures in 6 Volumes. B.T. Razgildiev (ed.)]. Saratov, Izd. GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava», pp. 215–242.
- Chervonyuk V.I. (2007) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, INFRA-M, 256 p.
- Dukhno N.A., Ivakin V.I. (2000) *Ponyatie i vidy yuridicheskoy otvetstvennosti* [Concept and Types of Legal Liability]. *Gosudarstvo i Pravo*, no 6. pp. 12–18.
- El'chaninov A.P., El'chaninova O.Yu. (2010) *Ugolovno-ispolnitel'naya otvetstvennost' kak vid yuridicheskoy otvetstvennosti: k postanovke problemy* [Penal Liability as a type of Legal Liability]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of Science of the Togliatti State University. Series: Legal Sciences], no 3 (3), pp. 69–71.
- Emel'yanov A.S. (2001) *Mery finansovo-pravovogo prinuzhdeniya* [Measures of Financial Law Enforcement]. *Pravovedenie*, no 6. pp. 42–56.
- Frolov I.T. (Ed.) (1991) *Filosofskiy slovar'* [Philosophic Dictionary]. Moscow, Politizdat, 719 p.
- Karaseva M.V. (1999) *Finansovoe pravo. Obshchaya chast'* [Financial Law. General Part]. Moscow, Yurist, 304 p.
- Khimicheva N.I. (Ed.) (2000) *Finansovoe pravo* [Financial Law]. Moscow, Yurist, 749 p.
- Khasnutdinov R.R. (2012) *Problemy metodologii sistemnogo podkhoda k yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya* [Issues of Methodology of System Approach to Legal Liability: Monograph]. Samara, Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii, 110 p.
- Khachaturov P.L., Lipinskiy D.A. (2007) *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya* [General Theory of Legal Liability. Monograph]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 950 p.
- Knyazev S.D. (2005) *Konstitutsionnaya otvetstvennost' v munitsipal'nom prave: voprosy teorii i praktiki* [Constitutional Liability in Municipal Law: Questions of Theory and Practice]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava*, no 6, pp. 81–88.
- Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (Eds.) (1998) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of Law and State]. Moscow, Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA, 616 p.
- Kovalyunas D.A. (1998) *O nekotorykh problemakh poryadka primeneniya ad-ministrativno-pravovykh sanktsiy* [On some Problems of Applying Administrative Law Sanctions]. *Vestnik VUI.T. Ser. «Yurisprudentsiya»*, Vyp. 1. [Bulletin of VUI.T. Series Law, issue 1]. Togliatti, pp. 33–39.
- Kuzmicheva G.A., Kalinina L.A. (2000) *Administrativnaya otvetstvennost'* [Administrative Liability]. Moscow, Yurisprudentsiya, 464 p.
- Lipinskiy D.A. (2012) *Vidy yuridicheskoy otvetstvennosti i osobennosti ikh funktsionirovaniya* [Types of Legal Liability and their Functioning]. *Antologiya yuridicheskoy otvetstvennosti: v pyati tomakh* [Anthology of Legal Liability in Five Volumes. R.L. Khachaturov (ed.)]. Volume 1. Samara, OOO «Izd. As. Gard», pp. 220–311.
- Lipinskiy D.A. (2004) *Ugolovno-ispolnitel'naya otvetstvennost' – samostoyatel'nyy vid yuridicheskoy otvetstvennosti?* [Penal Liability – a new Legal Liability?]. *Proceedings of International Conference: Problemy rossiyskogo zakonodatel'stva: Istoriya i sovremennost'*. Samara, Izd. Samarskoy gumanitarnoy akademii, pp. 22–23. (in Russian)
- Pinigin V.A. (1998) *Otvetstvennost' nalogoplatel'shchikov* [Liability of Taxpayers]. *Bukhgalterskiy Uchet*, no 8. pp. 40–47.
- Prokhorov A.M. (Ed.) (1982) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1600 p.
- Sadovskiy V.N. (1965) *Metodologicheskie problemy issledovaniya ob"ektov, predstavlyayushchikh soboy sistemy* [Methodological Issues of Research for Objects Representing Systems]. *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Vol. 1. Moscow, Mysl', pp. 164–192.
- Sadovskiy V.N. (1974) *Osnovaniya obshchey teorii sistem* [Fundamentals of the General Theory of Systems]. Moscow, Nauka, 279.

- Sitdikov V.T. (2010) Konstitutsionnaya otvetstvennost': problemy teorii i praktiki [Constitutional Liability: Issues of Theory and Practice]. *Proceedings of Russian Research Conference: Yuridicheskaya otvetstvennost' v publichno-pravovoy i chastnopravovoy sfere. November 20, 2009, Ufa*, VEGU Academy, pp. 106–111.
- Sviderskiy V.I. (1962) *O dialektike elementov i struktury v ob"ektivnom mire i poznanii* [On the Dialectics of Elements and Structure in Objective World and Cognition]. Moscow, Izd sotsial'no-ekonomicheskoy literatury.
- Surmin Yu.P. (2003) *Teoriya sistem i sistemnyy analiz* [Theory of Systems and System Analysis]. Kiev: MAUP, 363 p.
- Uemov A.I. (2004) *L. Von Bertalanfi i parametricheskaya obshchaya teoriya sistem* [von Bertalanffy and Parametric General Theory of Systems]. *Sistemnyy podkhod v sovremennoy nauke* [System Approach in Modern Science]. Moscow, Progress-Traditsiya, pp. 37–52.
- Vitruk N.V. (2001) Konstitutsionnaya otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki [Constitutional Liability: Questions of Theory and Practice]. *Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost': problemy Rossii, opyt zarubezhnykh stran. Nauchnoe izdanie / pod red. S.A. Avak'yana* [Constitutional Law Liability: Issues of Russia, Foreign Experience. S.A. Avak'yan (ed.)]. Moscow, MSU, pp. 33–42.
- Vitruk N.V. (2009) *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti* [General Theory of Legal Liability]. Moscow, Norma, 432 p.
- Yustus O.I. (1997) *Finansovo-pravovaya otvetstvennost' nalogoplatel'shchikov – organizatsiy: dis. ... kand. yurid. nauk* [Financial Law Liability of Entities as Taxpayers (Summary of Doctoral Dissertation)]. Saratov.
- Zimin A.V. (2001) Spetsifika nalogovoy otvetstvennosti rossiyskikh organizatsiy [Specifics of Tax Liability in Russian Organizations]. *Pravovedenie*, no 6. pp. 33–41.